

Трактат Мартина Лютера о свободе христианина [ICQ служение] [Новости] [Проповеди] [Письма] [Вопросы и Ответы] [Ссылки] [Результат]

Трактат Мартина Лютера о свободе христианина

Свобода христианина (1520 г.)

Многие считают христианскую веру простой вещью, и немало людей относят ее к добродетелям. Они делают это потому, что никогда не испытывали ее и не понимают той великой силы, которая заключается в вере. Не может хорошо писать о вере или же понять то, что же было о ней написано, тот, кто в то или иное время не испытывал мужества, которое вера дает человеку, сталкивающемуся с бедствиями и притеснениями. Тот же, кто вкусил хотя бы ничтожное количество веры, никогда не сможет написать, высказать, обдумать или наслушаться достаточно о ней. Это живой "источник воды, текущей в жизнь вечную", как Христос называет ее в 4-й главе Евангелия от Иоанна (14).

Что касается меня, то, хотя я имею и не так много веры, чтобы хвастаться этим, и осознаю, насколько скуден мой запас (веры), тем не менее я надеюсь, что достиг некоторой веры, хотя и был подвергнут разным великим искушениям; и я надеюсь, что я могу обсудить это, если и не более изящно, то, несомненно, более точно и по существу, чем это уже сделали упомянутые прямодушные писатели и хитроумные спорщики.

Для того, чтобы сделать этот путь более гладким для непросвещенных, - ибо только им я и служу, - я введу две предпосылки о свободе и рабстве духа:

Христианин является совершенно свободным господином всего сущего и не подвластен никому;

Христианин является покорнейшим слугой всего сущего и подвластен всем.

Кажется, что два этих тезиса противоречат друг другу. Однако, если обосновать их соответствующим образом, то вместе они могли бы прекрасно служить нашей цели. Оба эти тезиса являются утверждениями самого Павла, который говорит в Первом послании к Коринфянам 9 (19): "Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя", и в Послании к Римлянам 13 (8): "Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви".

Любовь, по самой своей природе, готова служить и быть подвластной тому, кто любим. Так и Христос, хотя и будучи господом всего сущего, "родился от жены, подчинился закону" (Гал. 4; 4), и, таким образом, был одновременно свободным человеком и слугой, "образом Божиим" и "по виду... как человек" (Флп. 2; 6-7).

Давайте вначале, однако, рассмотрим нечто более отдаленное от нашей темы, но более очевидное. Человек имеет двойственную природу - сущность духовную и сущность физическую. Соответственно своей духовной сущности, на которую люди ссылаются как на душу, он называется духовным, внутренним, или новым (обновленным) человеком. Соответственно своей физической сущности, на которую люди ссылаются как на плоть, он называется плотским, внешним, или ветхим человеком - человеком, о котором апостол пишет во Втором послании к Коринфянам 4 (16): "Но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется". Из-за этого различия сущностей в Писаниях приводятся противоречивые утверждения относительно одного и того же человека, поскольку эти два человека, заключенные в одном, противоречат друг другу: "Ибо плоть желает противного духу, а дух - противного плоти", согласно Гал. 5 (17). Сначала давайте рассмотрим внутреннего человека, чтобы увидеть,

насколько праведным, свободным и благочестивым становится христианин, когда духовный, новый, внутренний человек становится его сущность. Очевидно, что извне ничего не оказывает никакого влияния на формирование христианской праведности, или свободы, или же на формирование несправедности, или рабства. Это утверждение можно доказать, приведя простой аргумент. Какая польза душе от того, что тело находится в добром здравии, свободно и дееспособно, ест, пьет и делает все, что ему угодно? Ибо в этом всем могут преуспевать даже самые безбожные рабы порока. С другой стороны, как плохое здоровье, заключение, или голод, или жажда, или любые другие внешние бедствия могут повредить душе? Даже самые благочестивые люди и люди свободные, потому что имеют чистую совесть, подвержены всем этим вещам. Ничто из перечисленного не затрагивает ни свободы, ни рабства души. Душе не легче от того, что тело украшено священными одеждами проповедника, или обитает в священных местах, или занимается исполнением священных обязанностей, молитв, постов, воздержанием от каких-то определенных разновидностей пищи, или же исполняет какую-то работу, которая может быть сделана телом или в теле. Праведность и свобода души требует чего-то совершенно другого, поскольку все упомянутое может быть исполнено любым порочным человеком. Такие деяния не производят ничего, кроме лицемерия. С другой стороны, если тело одето в светские одежды, живет в неосвященных местах, ест и пьет так, как это делают другие, не молится вслух и пренебрегает исполнением всего того, что делают лицемеры, то душе это не причинит вреда. Более того, отказ от всевозможных дел, даже от таких, как созерцание, размышление и от всего, что способна делать душа, не приносит облегчения. Однако, только одно необходимо для христианской жизни, праведности и свободы. И это – святейшее слово Божье, Евангелие Христа, как говорит Христос в Ин. 11 (25): "Я есмь воскресение и жизнь; верующий в меня, если и умрет, оживет", и в Ин. 8 (36): "Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете", и в Мф. 4 (4): "Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих". Давайте же будем считать твердо доказанным, что душа может обойтись без всего, за исключением Слова Божьего, и что где Слово Божье отсутствует, там нет никакого облегчения для души. Если она имеет Слово Божье, она богата и не нуждается ни в чем, поскольку это Слово жизни, истины, света, мира, праведности, спасения, радости, свободы, мудрости, силы, милости, славы и всевозможных неисчислимых благословений. Вот почему во всем 118-м Псалме и во многих других местах (Писания) пророк жаждет Слова Божьего и воздыхает по нему, используя столь много эпитетов для его описания. С другой стороны, не существует более ужасного несчастья, которое гнев Божий может обрушить на человека, нежели жажда слышания Его Слова, как Он говорит в Книге пророка Амоса (11). И нет большей милости, чем когда Он посылает Свое Слово, как мы читаем в Псалме 106 (20): "Послал слово Свое и исцелил их, и избавил их от могил их". Христос был послан в мир сей ни для какого другого служения, кроме служения Слова. Более того, все духовное сословие – все апостолы, епископы и священники – были призваны и учреждены только для служения Слова. Вы можете спросить: "Что же тогда это такое – Слово Божье – и как им пользоваться, ежели существует такое множество слов Божьих?". Я отвечаю: апостол объясняет это в первой главе Послания к Римлянам. Слово – это Благословение Божье о Сыне Его, явившемся во плоти, пострадавшем, воскресшем из мертвых и прославленном освящающим Духом (Святым). Проповедовать Христа – это значит питать душу, делать ее праведной, освобождать ее, при условии, что она верует в то, что проповедует. Одна лишь вера является спасительным и действующим применением Слова Божьего, согласно Посланию к Римлянам 10 (9): "Если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим верить, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься". Более того: "Конец закона – Христос, к

праведности всякого верующего" (Рим. 10: 4). И опять в послании к Римлянам 1 (17): "Праведный верою жив будет". Слово Божье не может быть принято и возвращено никакими на свете делами, но только лишь верой. Таким образом, ясно, что как душа нуждается только в Слове Божьем для своей жизни и праведности, так она оправдывается одной лишь верой и не оправдывается никакими делами. Ибо если она могла быть оправдана чем-либо другим, она не нуждалась бы в Слове, а следовательно, она не нуждалась бы и в вере.

Такая вера не может существовать в сочетании с делами, - если вы претендуете на оправдание делами, какими бы они ни были, - то это то же самое, что "хромать на оба колена" (3Цар. 18: 21), как, например, служение Ваалу и целование собственной руки (Иов. 31: 27-28), что, по словам Иова, является великим преступлением. Таким образом, в тот момент, когда в вас зарождается вера, вы познаете, что все, существующее в вас, целиком и полностью грешно, достойно порицания и проклятия, как апостол говорит в Послании к Римлянам 3 (23): "Потому что все согрешили и лишены славы Божией" и "Нет праведного ни одного... все совратились с пути, до одного негодны..." (Рим. 3: 10-12). Поняв это, вы узнаете, что вы нуждаетесь в Христе, Который пострадал и снова воскрес для вас, так что, если вы веруете в Него, вы можете этой верой стать новым человеком, поскольку ваши грехи прощены и вы оправданы заслугами Другого, - а именно только лишь добродетелями Христовыми.

Поскольку, таким образом, эта вера может править только во внутреннем человеке, как говорится в Послании к Римлянам 10 (10): "Потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению", и поскольку только лишь вера оправдывается, ясно, что внутренний человек не может быть оправдан, освобожден или спасен какими-либо внешними делами, или вообще действиями, и что эти дела, какого бы они ни были свойства, не могут ничего сделать с этим внутренним человеком. С другой стороны, только безбожие и неверие сердца, и никакое другое дело, делают виновным и достойным проклятия рабом греха. Посему первой заботой каждого христианина должно быть откладывание в сторону всяческой уверенности в (добрых) делах¹³ и укрепление одной лишь веры, и через веру - возрастание в познании не дел, но Христа Иисуса, Который пострадал и воскрес для него, как учит Петр в последней главе своего Первого послания (1Пет. 5: 10). Никакое другое дело не может сделать (человека) христианином. Таким образом, когда иудеи спрашивали Христа, как об этом сказано в Евангелии от Иоанна 6 (28), что им делать, сказав: "Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал" (Ин. 6: 29); "ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог" (Ин. 6: 27).

Таким образом, истинная вера во Христа - это несравненное богатство, которое приносит с собой полное спасение и избавляет человека от всяческого зла, как говорит Христос в последней главе Евангелия от Марка 16 (16): "Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет". Исайя предвкушает это сокровище и пророчесствует о нем в 10-й главе: "Господь пошлет маленькое и всепоглощающее слово на землю и земля будет изобиловать праведностью" (Сравн. С Ис. 10: 22). Он как бы говорит: "Вера, которая является легким и совершенным исполнением закона, наполнит верующих столь великой праведностью, что они не будут нуждаться более ни в чем для того, чтобы стать праведными". Так Павел говорит в Послании к Римлянам 10 (10): "Ибо человек верует сердцем своим и потому оправдан"¹⁴.

Если вы хотите спросить: "Как это может быть, что лишь вера оправдывает и предлагает нам такое множество великих благ без дел, и при этом столь многие дела, церемонии и правила предписаны нам в Библии?" - я отвечаю: прежде всего помните, что было сказано, а именно, что одна лишь вера, без дел, оправдывает, освобождает и спасает; мы поясним это позже. Здесь мы должны подчеркнуть, что все Писание Божье разделено на две части:

заповеди и обетования. Хотя заповеди и учат тому, что хорошо, то, чему они учат, не исполняется сразу же, ибо заповеди показывают, что нам следует делать, но не дают нам сил делать это. Они предназначены для того, чтобы учить человека познавать себя, чтобы через них он мог признать свою неспособность совершать доброе и мог полностью разочароваться в своих способностях. Вот почему они названы Ветхим Заветом и составляют Ветхий Завет. Например, заповедь "не пожелай (чужого)" (Исх. 20: 17) доказывает, что все мы грешники, ибо ни один из (нас) не может избежать желания обрести что-то чужое, сколько бы он сам с этим ни боролся. Таким образом, пытаясь не пожелать и исполнить заповедь, человек вынужден прийти в отчаяние от самого себя и искать помощи, которой он не находит в себе, ни в ком-то другом, как (об этом) сказано в Книге Осии 13 (9): "Погубил ты себя, Израиль, ибо только во Мне - опора твоя!" Как мы далеки от (возможности) исполнения (этой) одной заповеди, так мы далеки от них (от исполнения их) всех, ибо для нас одинаково невозможно исполнить любую из них.

Теперь, когда человек изучил заповеди для того, чтобы признать свою беспомощность, и когда он мучается мыслью о том, как же можно исполнить закон, - поскольку закон должен быть исполнен до последней буквы, в противном случае человек обречен на безнадежное проклятие, - теперь, став воистину смиренным и ничтожным в собственных глазах, он не находит в себе ничего, посредством чего он мог бы быть оправдан и спасен. И вот здесь вторая часть Писания приходит к нам на помощь, а именно - (здесь появляясь) обетования Божьи, провозглашающие славу Его, говоря: "Ежели ты хочешь исполнить закон и не пожелать, как заповедует закон, приди, уверуй в Христа, в Котором благодать, праведность, мир, свобода и все (подобное) обетовано тебе. Если вы уверуете, то обретете все; если вы не уверуете, то все потеряете". То, чего вы не можете достичь, пытаетесь (самостоятельно) исполнить все дела закона, - которых много и которые все (должны быть) бескорыстны, - вы быстро и легко достигаете через веру. Бог, Отец наш (Небесный), все поставил в зависимости от веры, так что каждый, кто имеет веру, будет иметь (все), тот же, кто не имеет веры, не будет иметь ничего. "Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать", как сказано в послании к Римлянам 11 (32). Таким образом, обетования Божьи дают то, что заповеди Божьи требуют, они исполняют то, что закон предписывает, чтобы все сущее могло быть только Божьим, - как заповеди, так и исполнение заповедей. Он один заповедует, и он один исполняет. Таким образом, обетования Божьи принадлежат Новому Завету. В самом деле, они являются Новым Заветом.

Поскольку эти обетования Божьи являются святыми, истинными, праведными, свободными и мирными словами, наполненными добродетелью, душа, которая примкнет к ним с твердой верой, будет столь близко слита и поглощена ими, что она не только разделит с ними всю их силу, но они просто насытят и опьянят её. Если прикосновения Христа целительно, то насколько же это нежное духовное прикосновение, это всепоглощение Слова будет сообщать душе все, что принадлежит слову. Вот каким образом только через веру и без дел душа оправдывается словом Божьим, освящается, делается истинной, спокойной и свободной, исполняется всеми благословениями и воистину делается чадом Божьим, как говорится в Евангелии от Иоанна 1 (12): "А верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божьими".

Из сказанного легко понять - в каком источнике вера черпает столь великую силу и почему доброе дело или все добрые дела вместе не могут соперничать с ней. Никакое доброе дело не связано со словом Божьим и не живет в душе, ибо в душе правят только вера и Слово Божье. Точно так же, как расплавленное железо плавает, как огонь, потому что огонь соединен с ним, так и Слово передает свои качества душе. Понятно тогда, что христианин имеет все, что ему нужно, в вере, и не нуждается ни в каких делах для оправдания себя; и если ему не нужны дела, то он не нуждается

и в законе; а если он не нуждается в законе, то, конечно же, он свободен от закона. Воистину "закон положен не для праведника" (1 Тим. 1: 9). Это (и есть) та самая христианская свобода – наша вера, которая действует не для того чтобы побудить нас жить праздно или порочно, но делает закон и дела ненужными для праведности и спасения любого человека.

В этом состоит первая сила веры. Давайте теперь исследуем также и вторую её сильную сторону. Еще одно свойство веры заключается в том, что она может быть проявлена только по отношению к тому, кому мы доверяем с наибольшим почтением и высшим уважением, поскольку считаем его верным и достойным доверия. Не существует другого такого (т.е. равного вере) признания верности и праведности, которым мы удостоиваем того, на кого полагаемся. Можем ли мы приписать человеку что-то большее, чем преданность, праведность, и совершенное великодушие? С другой стороны, мы не можем выразить большего презрения к человеку, чем отнестись к нему как к лживому и безнравственному и подозревать его, как мы делаем, когда не доверяем кому-то. Таким образом, когда душа твердо уповает на обетования Божьи, она относится к Нему как к верному и праведному. Более прекрасного отношения к Богу не может быть. Высочайшее поклонение Богу заключается в том, что мы признаем Его верность, праведность, и все, что может быть приписано тому, на кого мы полагаемся. Когда это делается, душа подчиняется Его воле. Затем она святит Его имя и позволяет поступать с собой в соответствии с благой волей Божьей, ибо, примыкая к обетованиям Божьим, она не сомневается, что Он, будучи правдивым, справедливым и мудрым, исполнит, совершит и устроит все хорошо. Разве не такой верой душа проявляет свою покорность Богу во всем? Для исполнения какой заповеди не требуется подобной покорности? Что может быть более полным исполнением (заповедей), нежели повиновение во всех отношениях? Это повиновение, однако, не достигается делами, но лишь только верой. С другой стороны, что может быть проявлением большей непокорности Богу, что является большей безнравственностью и проявлением большего презрения по отношению к Богу, нежели недоверие к Его обетованиям? Ибо что есть неверие, если не объявление Бога лжецом или сомнение в том, что Он верен? Разве это не приписывание верности себе самому, а лжи и тщеславия Богу? Разве человек, поступивший так, не отрицает Бога и не учреждает самого себя идолом в своем сердце? Тогда что же хорошего от этих дел, совершенных в таких беззакониях, даже если они являются делами ангелов и апостолов? Таким образом, Бог справедливо поставил все в зависимость не от гнева или прихоти, но от неверия, чтобы те, кто полагают, что не могут исполнить закон, совершая целомудренные и милостивые дела, требуемые законом (человеческие добродетели), не могли быть спасены. Они подпадают под такой грех, как неверие, и либо должны просить милости, либо будут справедливо осуждены. Однако, когда Бог видит, что мы считаем его верным и истинным и верой своего сердца воздаем Ему величайшую честь, которая ему причитается, Он воздает нам великую честь, считая нас верными и праведными, ради нашей веры. Вера производит истину и праведность, воздавая Богу то, что принадлежит Ему. Таким образом, Бог, в ответ, прославляет нашу праведность. Истинно и справедливо, что Бог верен и праведен, и (следовательно) восприятие и исповедывание Его таковым -- равнозначно верности и праведности исповедывающего. Соответственно, Он говорит в Первой Книге Царств 2 (30): "...Я прославляю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены". Также и Павел говорит в Послании к Римлянам 4 (3), что вера Авраама вменилась ему в праведность, потому что ею (верой) он назвал высшую славу Богу, и что по этой же самой причине наша вера будет засчитана нам в праведность, если мы веруем. Третья несравненная польза от веры состоит в том, что она объединяет душу со Христом, как невеста объединена со своим женихом. Посредством

этого таинства, как учит апостол, Христос и душа [верующего] становятся одной плотью (Еф.5:31, 32). И если они одна плоть и между ними [заключен] законный брак, – воистину совершеннейший из всех браков, поскольку браки человеческие есть жалкое подобие этого истинного брака, – за этим следует, что все, что они имеют, становится у них общим – как добро, так и зло. Соответственно, верующая душа может хвалиться всем, что имеет Христос, и славить это, как свое собственное, Христос же считает Своим все, что принадлежит душе [верующего]. Давайте сравним [то, что они имеют], и мы увидим неоценимую [для себя] выгоду. Христос исполнен благодати, жизни и спасения. Душа же [человека] полна грехом, смертью и проклятием. Теперь, стоит вере установится между ними, как грех, смерть и проклятие становятся Христовыми, и в то же время благодать, жизнь и спасение переходят к душе. Ибо если Христос – Жених, Он должен взять на Себя то, что принадлежит Его невесте и даровать ей то, что принадлежит Ему. Если Он отдает ей Свое тело и Самого Себя, то как же Он может не дать ей всего, что Ему принадлежит? И если Он принимает тело Своей невесты, как же Он может не принять того, что принадлежит ей?

Здесь мы имеем прекраснейший образ не только общения, но и благословенной борьбы, победы, спасения и искупления. Христос – Бог и Человек в одной личности. Он не грешил и не умирал, и не был проклят. И Он не может грешить, умереть или быть проклят; Его праведность, жизнь и спасение непобедимы, вечны, всемогущи. Обручальное кольцо веры приносит Ему в собственность грехи, смерть и адские муки, принадлежащие Его невесте. Как само собой разумеющееся, Он присваивает их Себе и действует так, как будто они были Его собственностью, – как будто Он Сам согрешил; Он пострадал, умер и сошел в преисподнюю для того, чтобы преодолеть всех их. Теперь же, поскольку был Тот, Кто совершил все это, и [поскольку] смерть и ад не могут поглотить Его, они были неизбежно поглощены Им в огромной битве; ибо Его праведность величественнее, чем грехи всех людей, Его жизнь сильнее смерти, Его спасение неуязвимее ада. Таким образом, верующая душа – обетованием веры – свободна во Христе, своем Женихе, свободна от всех грехов, неуязвима для смерти и ада и наделена вечной праведностью, жизнью и спасением Христа, своего Жениха. Таким образом, Он берет Себе славную невесту без пятна и порока, очистив ее банею водною, посредством Слова (Сравн.: Еф. 5: 26–27) жизни, то есть верой в Слово жизни, праведности и спасения. Так Он обручает ее Себе в правде и суде, в благодати, милосердии и верности, как сказано в Книге Осии 2 [19–20].

Кто же тогда может полностью оценить значение этого царственного брака? Кто может осмыслить все богатства славы этой благодати? Богатый и божественный Жених Иисуса вступает в брак с бедной, испорченной проституткой, избавляет ее от всех ее пороков и украшает ее всеми Своими добродетелями. Ее грехи не могут теперь уничтожить ее, поскольку они возложены на Христа и поглощены Им. И она имеет эту праведность во Христе, своем муже, которым она может гордиться, как своим собственным, и которого перед лицом смерти и ада она может с уверенностью “предъявить” вместе со своими грехами, и сказать: “Если я согрешила, то мой Христос, в Которого я верую, не согрешил. И все, что принадлежит Ему, – [также и] мое, все же, что мое, – принадлежит [также и] Ему”, как говорит невеста в Книге Песни Песней Соломона 2 [16]: “Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему”. Это как раз то, что имеет в виду Павел, когда говорит в Первом послании к Коринфянам 15 [57]: “Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!”, то есть победу надо грехом и смертью, и как он говорит также: “Жало же смерти – грех; а сила греха – закон” (1 Кор. 15:56).

Отсюда вы еще раз видите, что многое приписывается вере, а именно – то, что лишь она одна может исполнить закон и оправдать без дел. Вы видите,

что первая заповедь, которая гласит: "Да не будет у тебя других богов, кроме Меня", может быть исполнена только верой. Даже если бы вы полностью, с головы до ног состояли бы из одних добрых дел, вы все равно не были бы праведными, не служили бы Богу и не исполнили бы первой заповеди, поскольку Богу невозможно служить по-другому, кроме как приписывая Ему всю верность и все добродетели, которые принадлежат Ему по праву. Это невозможно исполнить делами, но только лишь верой сердца. Не совершая дел, но веруя, мы прославляем Богу и признаем Его верность и праведность. Поэтому толка вера является праведностью христианина и исполнением всех заповедей [Божьих], ибо тот, кто [таким образом, т. е. верой] исполняет первую заповедь, без труда может исполнить и все остальные.

Безжизненные же дела не могут прославить Бога, впрочем они могут, при наличии веры, исполниться во славу Божию. Здесь, однако, мы интересуемся не тем, какие дела совершены, что они представляют собой, но тем, что совершает их, - что прославляет Богу и побуждает к совершению этих дел. Это делается верой, обитающей в сердце и являющейся источником и сущностью всей нашей праведности. Таким образом, слепа и ужасна доктрина, которая учит, что заповеди должны быть исполнены делами. Заповеди должны быть исполнены до того, как могут быть совершены любые дела, и дела происходят от исполнения заповедей (Рим. 13: 10), как мы увидим это в дальнейшем.

Для того, чтобы более глубоко исследовать ту благодать, которую наш внутренний человек имеет во Христе, мы должны понять, что в Ветхом Завете Бог посвятил Себе всех первенцев мужского рода. Первородство было предметом высшего вожеления, потому что оно предполагало двойную честь: священство¹⁷ и царство. Первороденный брат был священником и господином над всеми остальными, - вроде Христа, - истинного и едиnorodного от Бога Отца и Девы Марии и истинного царя и первосвященника, но не по плоти и миру, ибо Его царство не от мира сего (Ин.18;36). Он царствует в небесных, духовных сферах (областях) и освящает их, - Ему подвластны такие явления, как праведность, истина, мудрость, мир, спасение и т.п. Но это не значит, что все сущее на земле и в преисподней неподвластно Ему, - иначе как Он мог бы защищать и спасать нас от всего этого? Но это Его царство не заключается в этом и не включает этого в себя. Так же, как Его священство не состоит во внешнем великолепии одежд и жестов или поз, подобно тому, как Павел описывает Его, - "Первосвященником по чину Мельхиседека" в Послании к Евреям (Евр. 5; 6). Он не только молится и ходатайствует за нас, но Он учит нас духовно, живым наставлением Своего Духа, отправляя тем самым две истинные функции священника, видимыми разновидностями которых являются молитвы и проповеди человеческих священников.

Как Христос, по первородству Своему, обрел два этих исключительных права, так Он наделяет ими и делится ими с каждым, кто верует в Него, в соответствии с законом вышеупомянутого брака, по которому жена обретает все, что принадлежит мужу. Следовательно, все мы, верующие во Христа, являемся священниками и царями во Христе, как говорится в Первом послании Петра 2 (9): "Но вы - род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет".

Сущность этого священства и царства заключается как бы в следующем: во-первых, по отношению к царству, каждый христианин верой (своей) столь превознесен над всем сущим, что, благодатью духовной силы, он является господином всего без исключения, так что ничто не может причинить ему никакого вреда. Фактически все подчинено ему и вынуждено служить ему в обретении спасения. Соответственно, Павел говорит в Послании к Римлянам 8 (28): "... Призванным по Его изволению, все содействует ко благу" и в Первом послании к Коринфянам 3 (21-23): "... Ибо все выше: ... жизнь, или

смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше; вы же – Христовы...”. Это не значит, что каждый христианин поставлен надо всем сущим, владеет и управляет им физически, – это безумие, от которого страдают некоторые церковники, – ибо такая власть принадлежит царям, князьям и другим (подобным) людям на земле. Обычный наш жизненный опыт показывает, что мы повинемся всем, страдаем от многого и даже до смерти. Фактически, чем более зрелым и убежденным христианином является человек, тем больше зла, страданий и смерти выпадает на его долю, что мы видим на примерах Самого Христа, – первородного Князя, – и всего братства. Власть, о которой мы говорим, является духовной. Она действует среди врагов и во времена притеснений. Это означает не что иное, как то, что выражено словами: “сила Моя совершается в немощи” (2Кор. 12: 9) и что во времена притеснений. И что во всем происходящем я могу найти то, что способствует моему спасению (Рим. 8: 28), так что даже крест и сама смерть вынуждены служить мне и содействовать моему спасению. Это превосходная привилегия, которой не так легко добиться, истинное всемогущество, духовное владение, в котором не существует таких характеристик, как “хорошее” или “плохое”, но все содействует ко благу мне, если только я верую. Да, поскольку одной лишь веры, достаточно для спасения, я не нуждаюсь ни в чем более, кроме веры, проявляющей силу и суверенное право своей собственной свободы. О, это воистину бесценная сила и свобода христиан!

Мы не только свободнейшие из царей, но также и вечные священники, это еще превосходнее, чем быть царем, ибо как священники мы достойны предстать пред Богом, чтобы молиться о других и учить друг друга божественным истинам. В этом состоят обязанности священников, и они не могут быть поручены неверующему. Таким образом, Христос даровал нам возможность веровать в Него, чтобы мы могли быть не только Его братьями, сонаследниками и царями, подобными Ему, но также и подобными Ему священниками. Таким образом, мы можем смело войти в присутствие Божье в духе веры (Евр. 10: 19 и 22) и с восклицанием “Авва, Отче!” молиться друг за друга и делать все, что существует и предзнаменуется во внешних и видимых делах священников.

Тому же, однако, кто не верует, ничто не служит¹⁸. Ничто не содействует ему во благо, но он сам раб всего, и все оборачивается неудачей для него, потому что он порочно и безнравственно использует обстоятельства для достижения собственной выгоды, а не во славу Бога. Таким образом, он не священник, но порочный и развращенный человек, чья молитва становится грехом, и, имея священническую славу, он всемогущ вместе с Богом, потому что он делает то, что просит и желает Бог, как написано: “Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит, и спасает их”¹⁹ (сравн. Флп. 4: 13). Этой славы человек достигает, конечно, не какими-то своими делами, но только лишь верой.

Из этого любой может отчетливо понять, почему²⁰ христианин свободен от всего и стоит над всем, так что не нуждается ни в каких делах для обретения праведности и спасения, поскольку одна лишь вера обильно дарует все это. Стоит ему, однако, по глупости попытаться стать праведным, свободным, спасенным христианином путем (совершения) какого-то доброго дела, он моментально потеряет веру и все, что она дает ему. Удачная иллюстрация такой глупости – басня о собаке, которая, пробегая мимо ручья с куском мяса в зубах, замечает отражение этого мяса в воде и, впад в заблуждение, открывает пасть, пытаясь схватить это отражение, в результате чего теряет и мясо, и его изображение.

Вы спросите: “Если все, кто в церкви, являются священниками, то чем же те, кого мы называем священниками, отличаются от мирян?” Я отвечаю вам: это несправедливо, когда слова “священник”, “церковник”, “духовный” или “духовенство” применяют не ко всем христианинам, а лишь к тем немногим, кто сейчас ошибочно и вредно называется “духовенством”. Святое Писание

не делает различий между ними, хотя оно и дает такие имена, как "служитель", "слуга", "управляющий" тем, кто теперь гордо называет себя папами, епископами и господами и кто должен, в соответствии со своими пастырскими обязанностями, служить другим и учить их вере Христовой и свободе верующих. Хотя все мы являемся равными священниками, мы не можем все публично служить и учить. Нам не следовало бы делать так, даже если бы мы и могли. Павел пишет об этом в Первом послании к Коринфянам 4 (1): "Итак, каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих".

Эта должность управляющего, однако, теперь превратилась в столь великое проявление власти и столь ужасную тиранию, что никакая языческая империя или другая земная власть не может быть сравнима с ней, как будто миряне не такие же христиане. В результате этого извращения знание о христианской благодати, вере, свободе и о Самом Христе совершенно погибло, а его место было занято невыносимым рабством человеческих дел и законов, пока мы не стали подобными тем, о ком говорит Иеремия в Книге Плача (1), - рабами злейших людей на земле, которые угнетают нас и заставляют служить только своей низкой и порочной воле.

Возвращаясь к нашей цели, я полагаю, что теперь нам ясно, что недостаточно (и во всех отношениях не по-христиански) проповедовать дела, жизнеописания и слова Христа [только лишь] как исторические факты, - как будто знание этого может быть достаточным руководством к жизни. Тем не менее, это совершенно типичное явление среди тех, кто сегодня должен считаться нашими лучшими проповедниками. Еще более недостаточно и не по-христиански не говорить вообще ничего о Христе и учить, вместо этого, законам человеческим и декреталиям отцов [церкви]. Сейчас немало тех, кто проповедует Христа и рассказывает о Нем в таком ключе, что это вызывает у людей сочувствие Христу, гнев против иудеев [за то, что они распяли Его] и тому подобные детские, нелепые представления. Скорее следует проповедовать Христа полностью, чтобы вера в Него могла укрепляться, чтобы Он мог быть не просто [абстрактным] Христом, но Христом для вас и для меня, и чтобы то, что сказал о Нем, и то, что заключается в Его имени, могло быть действующей силой внутри нас. Такая вера порождает и поддерживается в нас проповедью о том, зачем Христос пришел, что Он принес и даровал, какая польза нам от принятия Его. Это осуществляется, когда христианская свобода, которую Он дарует, преподается правильно и перед нами раскрывается то, в каком смысле мы, христиане, являемся царями и священниками, а следовательно - господами всего сущего, и может твердо веровать, что все, что бы мы ни сделали, угодно и приемлемо перед лицом Божиим, как я уже говорил.

Какой человек, услышав все это, не возрадуется всем своим сердцам и, приняв это утешение, не расчувствуется и не любит Христа так, как он никогда не смог бы сделать этого посредством любых законов и добрых дел? Кто может повредить такому сердцу или запугать его? Если знание о грехе или страх смерти врываются в него, оно готово уповать на Господа. Оно не пугается, когда слышит дурные вести. Оно не волнуется при виде своих врагов. Все это потому, что оно верует, что ему принадлежит праведность Христова, и что его грех не его, но Христов, и что весь грех праведностью Христовой поглощен. Это, как уже отмечалось выше, является неминуемым следствием веры во Христа. Итак, сердце учится насмехаться над смертью и грехом и говорить вместе с апостолом: "Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?" Жало же смерти - грех; а сила греха - закон. Благодарения Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!" (1Кор. 15:55-57). Смерть поглощена не только победой Христа, но также и нашей победой, потому что верой [в Него] Его победа стала нашей, и в этой вере мы также являемся победителями.

Пожалуй, уже достаточно сказано о внутреннем человеке, о его свободе и об источнике этой свободы, - праведности, обретаемой верой. Он не

нуждается ни в законах, ни в добрых делах, и даже наоборот – они вредят ему, если он полагает, что оправдывается ими.

Теперь давайте обратимся ко второй части – к человеку внешнему. Здесь мы ответим всем, кто, будучи задет словом “вера” и всем, что было сказано, спрашивает теперь: “Если вера производит все и ее одной достаточно для обретения праведности, то почему же тогда [нам] заповедны добрые дела? Мы не будем утруждаться, оставим все добрые дела и удовлетворимся верой”. Я отвечаю: нет, дорогие мои, так не пойдет. Это действительно было бы правильно, если бы мы были полностью внутренними, совершенно духовными людьми. Но такими мы станем только в последний день²¹ – в день воскресения мертвых. Поскольку мы живем во плоти, мы только начинаем делать кое-какие успехи в том, что будет завершено в последующей жизни²². Поэтому апостол в Послании к Римлянам 8 [23] говорит, что мы имеем лишь “начаток Духа”, и мы действительно примем больше, – и даже всю полноту Духа, – в будущем. Это же подтверждает и сказанное выше, – а именно то, что христианин является слугой всех и всему подвластен. Поскольку он свободен, он не совершает дел [закона], но поскольку он слуга, он исполняет все дела. Как это возможно – мы увидим в дальнейшем. Хотя, как я уже сказал, человек в достаточной мере оправдан верой внутренне, в своем духе, и потому имеет все, в чем нуждается, хотя при этом его вера и все эти богатства должны возрастать изо дня в день, до самой будущей жизни, тем не менее, он живет этой смертной, земной жизнью. В этой жизни он должен управлять своим собственным телом и общаться с [другими] людьми. Здесь и начинаются дела. Здесь человек не может вести праздный образ жизни; здесь он должен действительно заботиться об усмирении своей плоти путем постов, бдений, трудов и других разумных методов и о подчинении ее Духу, чтобы она повиновалась и сообразовывалась с внутренним человеком и с верой, и чтобы она не восставала против веры и не препятствовала внутреннему человеку, что свойственно плотской сущности, если ее не сдерживать. Внутренний человек, который верой создан по образу Божьему, жизнерадостен и счастлив, благодаря Христу, в Котором столь много добродетелей было передано ему; и потому его единственным занятием является радостное и бескорыстное служение Богу, в непринужденной свободной любви.

В то время, как он делает это, он сталкивается с противостоянием в своей собственной плоти, которая стремится служить миру и ищет собственной выгоды. Этого дух веры не может терпеть, но с радостным усердием он пытается подчинить плоть и держать ее в повиновении, как говорит Павел в Послании к Римлянам 7 [22–23]: “Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного”, и в другом месте: “Но усмиряю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным” (1Кор. 9:27), а также в Послании к Галатам 5 [24]: “Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями”.

Однако, творя [добрые] дела, мы не должны думать, что ими человек оправдывается перед Богом, ибо вера, являющееся единственной праведностью перед Богом, не выносит этой лжи. Мы должны при этом понимать, что такие дела принижают и подчиняют плоть, очищая ее от ее злых похотей, и наша цель должна состоять в изгнании похотей. Поскольку верой душа очищена и в нее привнесена любовь к Богу, она желает, чтобы все сущее, и особенно ее собственное тело, было очищено, чтобы все это присоединилось к ее любви по отношению к Богу и прославлению Его. Следовательно, человек не может вести праздную жизнь, ибо нужда плоти управляет им и он вынужден творить множество добрых дел для того, чтобы поработить ее. Тем не менее, дела сами по себе не оправдывают человека перед Богом, но он творит дела из непосредственной, естественной любви и покорности Богу, не принимая во внимание ничего, кроме одобрения

Божьего, Кому он скрупулезно повинуется во всем.

Так что каждый может без труда уяснить для себя степень, как говорится, "истязания плоти", потому что он должен поститься, бдеть и трудиться столько, сколько считает достаточным для подавления сладострастия и похотей своей плоти. Те же, кто собираются оправдаться делами, озабочены не умерщвлением своих похотей, но только делами, – делами, самими по себе, – полагая при этом, что если они совершают столько добрых дел, сколько это только возможно (и настолько велики, настолько это только возможно), то они поступят правильно и обретут праведность. Порой они забивают себе этим голову и даже губят себя, или, по меньшей мере, напрасно тратят физические силы на свои бесполезные дела. Когда человек пытается оправдаться и получит спасение делами без вреда – это величайшая глупость и проявление полнейшего невежества в христианской жизни и вере.

Для того, чтобы легче было понять сказанное, рассмотрим следующие аналогии. Нам следует относиться к делам христианина, который оправдан и спасен верой по милости Божьей, точно так же, как мы относились бы к делам, совершаемым Адамом и Евой, а так же, их потомками в Едемском саду, если бы они не согрешили. В Книге Бытие 2 (15) мы читаем, что "взял Господь человека и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его". Бог сотворил Адама праведным, честным и безгрешным, и Адам не нуждался в оправдании путем возделывания и хранения сада; но он не мог бездельничать, Господь поставил перед ним задачу – он должен был возделывать и хранить сад. Эта работа воистину была самой свободной из всех, когда-либо существующих работ, она исполнялась только для того, чтобы угодить Богу, а не для обретения праведности, которую Адам уже имел в полной мере и которая могла бы стать первородным правом для всех нас.

Дела верующего подобны этому. Через свою веру он был восстановлен в Раю и рожден заново²³, он не нуждается в таких делах, которые сделали бы его праведным или поддерживали бы в нем праведность; но для того, чтобы он не мог вести праздную жизнь, чтобы он обеспечивал потребности своей плоти, он должен совершать эти дела добровольно – с единственной целью – угодить Богу. Поскольку, однако, мы не восстановлены полностью и наша вера и любовь пока еще не совершены, они должны укрепляться и возрастать, но не внешними делами, а сами.

Второй пример: епископ во время освящения церкви, конфирмации детей или исполнения других своих обязанностей не становится епископом потому, что он делает все дела. В самом деле, если бы он сначала не был посвящен в епископский сан, то ничто из того, что он не становится более зрелым христианином, потому что эту работу выполняет только вера. И если бы человек прежде не стал верующим и христианином, все его дела не привели бы ни к чему и действительно являлись бы порочными и достойными проклятиями грехами.

Таким образом, истины следующие утверждения: "Добрые дела не делают доброго человека, но добрый человек творит добрые дела; злые дела не делают злого человека, но злой человек творит злые дела". Следовательно, всегда необходимо, чтобы сам человек, по сущности своей, был добрым, прежде чем смогут появиться какие-то добрые дела, и эти добрые дела следуют после того, как человек стал добрым, и происходят от него, как и Христос говорит: "Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые" (Мф. 7: 18). Ясно, что не плоды "приносят дерево" и что дерево не растет на плодах, но напротив – дерево приносит плоды и плоды растут на деревьях. Таким образом, как необходимо, чтобы деревья существовали до того, как у них появятся плоды, и как плоды не делают деревья ни плохими, ни хорошими, но скорее наоборот, – каковы деревья, таковы и приносимые ими плоды, так и человек должен быть сначала добрым или злым, прежде чем он творит добрые или

злые дела, и эти дела человека не делают его ни хорошим, ни плохим, но он сам делает их хорошими или плохими.

Иллюстрации этой истины можно найти повсеместно. Хороший или плохой дом не делает хорошего или плохого строителя; но хороший или плохой строитель строит соответствующий дом. Или, говоря в общем, работа никогда не делает работника по своему подобию, но работник делает работу в соответствии с тем, каков он сам. Так же все обстоит и с делами человека. Каков человек – верующий или неверующий, – таковы и его дела – добрые, если они совершены в вере, либо порочные, – если они совершены в неверии. Обратное, – то есть утверждение о том, что дела, мол, формируют человека, делая его верующим или неверующим, – ошибочно. Как от дел человек не становится верующим, так от дел он не становится и праведным. Но как вера делает человека верующим и праведным, так вера и творит добрые дела. Тогда, поскольку дела никого не оправдывают и человек должен стать праведным до того, как он совершает какое-то доброе дело, совершенно очевидно, что только вера, по милости Божьей, через Христа и Слово Его, подобающим образом оправдывает и спасает человека. Христианин не нуждается ни в каких делах и законах для того, чтобы обрести спасение, поскольку он уже обладает всем и спасен по милости Божьей, благодаря своей вере, и теперь он стремится лишь только угодить Богу. Более того, никакое доброе дело не способствует оправданию или спасению неверующего. С другой стороны, никакое порочное дело не приносит ему проклятия и не делает его злым, но неверие порождает то, что человек творит злые дела, заслуживающие всяческого осуждения. Следовательно, то, что человек хорош или плох, не является результатом его дел, но является следствием веры или неверия, как говорит мудрец: “Начало гордости – удаление человека от Господа... начало греха – гордость”, и это происходит от неверия. И Павел говорит в Послании к Евреям 11 (6): “... Ибо надобно, чтобы происходящий к Богу веровал...”, и то же самое говорит Христос: “Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым...” (Мф. 12: 33), говоря как будто: “Пусть тот, кто хочет иметь добрый плод, сначала посадит хорошее дерево”. Итак, пусть те, кто хотят творить добрые дела, начнут не с дел, а с того, что уверуют, ибо ничто не делает человека хорошим, кроме веры, и ничто не делает человека плохим, кроме неверия.

Действительно, в глазах людей человек считается хорошим или плохим – по своим делам; но это означает лишь то, что в человеке узнают хорошего или плохого по тому критерию, какие дела он совершает, как Христос говорит в Евангелии от Матфея 7 [20]: “Итак по плодам их узнаете их”. Все это, однако, остается на поверхности, и очень многие обманулись этой внешней наружностью, бросились писать и учить о добрых делах, которыми мы, мол, можем быть оправданы, безо всякого даже упоминания о вере. Они идут этим путем, заблуждаясь и вводя в заблуждение других (2 Тим. 3: 13), добиваясь успехов, – правда в худшую сторону, – слепые вожди слепых, обременяющие себя многими белами и, тем не менее, так и не достигшие истинной праведности (Мф. 15: 14). О таких людях Павел говорит во Втором послании к Тимофею 3 [5, 7]: “Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся...” и о “... всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины”.

Таким образом, всякий, кто не хочет блуждать вместе с этими слепцами, должен смотреть глубже на то, что стоит за делами, за законами и доктринами о добрых делах. Отвернувшись от дел, он должен взглянуть на человека и спросить – чем он оправдывается. Ибо человек оправдывается и обретает спасение не делами или законами, но Словом Божьим, то есть обетованием Его милости, и верой в то, что вся слава принадлежит Богу, Который спасает нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили (Тит 3: 5), но добродетелью Его милости, словом Его благодати, когда мы уверовали (1 Кор. 1: 21).

Отсюда легко понять, насколько следует отвергать или признавать добрые дела и по каким критериям должны оцениваться все человеческие учения о добрых делах. Если дела представляются как некое "средство достижения" праведности, обременены этим "превратным левиафаном"²⁴ и исполняются с намерением оправдаться ими, то этим они возводятся в ранг необходимости и в таком случае свобода и вера разрушены.

Продолжение следует...

Перевод К. Комарова

Мартин Лютер (1483-1546) - один из величайших гениев человечества, вдохновитель Реформации, начало которой было положено его выступлением в Виттенберге с 95 тезисами против индульгенций (1517). Лютер не только основал лютеранство, но и определил облик всего протестантизма, являющегося одним из главных оснований культуры современных западных стран.

[[ICQ служение](#)] [[Новости](#)] [[Проповеди](#)] [[Письма](#)] [[Вопросы и Ответы](#)]
[[Ссылки](#)] [[Результат](#)]